"Хорошо, Шерон", - согласилась мама, взяв свою сигару, которая все еще дымилась, и затянувшись, "ты победила! Остальные из вас, дамы, залезайте в коробку для отбивания теста!" Она кивнула головой на плюшевое кресло папы-сана с кучей подушек под рамадой. Мы подкатили "кадиллак" к краю круглого "кресла с кучей подушек", и я достал свою сигару, пока мы все смешивали новые напитки, включая джин и вермут, принесенные Шерон. Тетя Мария достала еще сигар; маленькие короткие гарсии. Она зажгла по одной для себя и Бекки. Мама все еще курила свою и отдувалась. Шерон сказала, что разделит мою, поглаживая мой стояк одной рукой, удерживая меня твердым. Другой рукой она выдернула сигару из моего целовальника и вставила ее в свой членосос, сделав хорошую долгую затяжку.

"Когда вы будете готовы к еще одному, дамы, и Ян, здесь есть еще", - сказала тетя Мария, ставя зажигалку и коробку из-под сигар на "кэдди". Хорошо, еще раз – потрясающе даже близко не подходит к описанию этого! Теперь, когда у всех были напитки, сигары и что-нибудь, чем можно было раздеться и заняться, мы заняли свои места. Мама сменила музыку с той Нью-эйдж, которая ей нравится, на более фанковую техно-рейв-станцию, которая играет трансовую музыку 24/7. Идеальная музыка для траха! Мама, Мария и Бекки забрались в чашу папы сан, оставив зажженные сигары в пепельнице на "кэдди", а напитки - на земле у края большой чаши с подушками. Мы с Шэрон сели на кожаный шезлонг для обморока, который мы с мамой испачкали ранее. Шэрон обнюхала мокрое пятно, как пудель, ищущий, куда бы пописать; ее большой голый зад был прямо передо мной, когда она наклонилась и изящно подняла мою сигару высоко в воздух с одной стороны.

Она изобразила отвращение к тому, что почувствовала, хихикая, а затем подняла одну ногу, изображая собачку, писающую на месте, чтобы прикрыть отмеченную территорию. Мы оба захихикали над ее маленькой пантомимой, а затем она встала, взяла мой член в руку, потирая его; и глубоко поцеловала меня большим количеством языка. Она отстранилась через несколько секунд с улыбкой глядя мне в глаза.

"Тебе нравится собачий стиль?"

"Черт возьми, да!" Я ответил.

"Хорошо", - сказала она, засовывая мою сигару в рот и садясь на шезлонг лицом к спинке стула, высоко задрав задницу для меня, "что ж, давай приступим к делу! Так же, как твоя мама, я люблю быть немного покорной, и я жажду этого, когда меня трахают сзади с опущенной головой и высоко поднятой задницей! Сделай меня своей сучкой, парень! Ты можешь выбирать свои дырки по ходу дела; просто возьми на себя ответственность и заставь меня выть!" Как и у моей мамы, у нее была бритая пухлая киска с красивыми половыми губами "мясной занавес". Также, как и у мамы, у нее был проколотый клитор и розовый воздушный узелок для дырочки. Она сбрила свой бобрик с обалденным маленьким участком волос на лобке, и у нее были маленькие колечки, прокалывающие как капюшон ее клитора, так и мясистые складки ее половых губ. Само кольцо для клитора имело что-то похожее на кобальтово-синий набалдашник, который выделялся на фоне серебряного кольца, а шариковый набалдашник плотно прилегал к ее клитору.

Я подскочил к ней сзади и приставил свой член ко входу в ее киску. Она потрогала пальцами свой клитор, и вскоре, немного поработав с ним и работая вместе, мы оба добились

достаточной смазки на ее влагалищной дырочке, так что я смог войти в нее. Я скользнул наполовину в киску моей тети, а затем, сделав еще пару ударов, вошел по самые яйца. Она выпустила гигантское облако сигарного дыма и слегка заскулила, все еще сжимая в зубах мою сигару.

"О да, Ян! Моя сестра хорошо тебя научила! А теперь начинай брыкаться и тужиться!" Как будто мне нужно было сказать. Я схватил ее за оба бедра и пилил в киске моей тети Шерон. Мы пахали и стучали в течение нескольких минут.

Я посмотрела на миску, полную подушек. Мама, Бекки и Мария начинали с праздника лизания и пальчиков, насколько я мог видеть. Примерно в это время мы услышали грохот старого автобуса "Фольксваген" моей бабушки, въезжающего на подъездную дорожку и сигналящего клаксоном, издающим звук "ми-бип"!

"Теперь это вечеринка! Надеюсь, она принесла травку", - прокомментировала мама из запутанной лесбийской пасты из ног и частей тела подушек в подушечной яме. Две мои другие лизоблюдские тетки застонали, МММ-ХХХМ-МММ, и захихикали, что звучало как своего рода коллективное соглашение. Минуту спустя ворота бассейна распахнулись, и появилась моя бабушка, без белого халата; только красная мешковатая вещь типа халата му-му и потрепанная кожаная ковбойская шляпа с инкрустированными бирюзовыми камнями спереди, скрывающими ее коротко подстриженные седые волосы. На ней были солнцезащитные очки в стиле Джона Леннона с символами мира посередине каждой линзы, и она выглядела так, словно только что вышла из барабанного круга во Французской Полинезии или в какой-нибудь части самых глубоких экваториальных тропических лесов... или в Беркли (где она изначально занималась своими студенческими вещами, прежде чем забеременела от одного из своих профессоров... моего дедушки – долгая история - как-нибудь в другой раз).

Она зашлепала по бетону в своих кожаных сандалиях и подняла большой пакет с травкой, на которую скинулись все мои тети, как будто это была какая-то призовая рыба, которую она только что поймала. Одобрительные возгласы раздались как от тети Шерон, которую я на мгновение перестал трахать, чтобы увидеть появление бабушки, так и от битвы в куче подушек, которая, по-видимому, прекратила свои действия в ожидании как свежих запасов травки, так и подкрепления в виде бабушки (или Омы, как называли внуки ее)!

Она оглядела сцену побоища; поставила руки на бедрах, качая головой в манере Цок-цок-цок притворного разочарования: "Вы все не могли меня дождаться?" Ее встретили хором "нет" и "не-а".

"Что ж, - сказала она, выходя из большого яркого цветастого халата в стиле местных хиппи – "как бы там ни было", - думаю, мне придется преподать каждому из вас урок!" Бабушка теперь стояла обнаженная на всеобщее обозрение, демонстрируя свои племенные татуировки и проколотые сиськи, которые обвисли, но тем не менее блестели на послеполуденном солнце. У нее даже была маленькая золотая цепочка, свисающая с ее проколотого клитора, который был окутан холмиком серого пушистого лобка. Я уже знал, что она не любительница молока и печенья, но я никогда до конца не предполагал, что она любительница травки, выпивки и тарха. У меня тут же произошла смена ментальной парадигмы, как будто я попал в Матрицу или что-то в этом роде, - Насколько глубока Кроличья нора?.....

http://erolate.com/book/747/16279